

Уважаемые коллеги!

То важное место, которое отведено работникам прессы в перестройке, побудило нас, журналистов разных изданий, написать письмо в вашу газету. А случилось вот что. Собственные корреспонденты центральных газет, приглашенные на V пленум ЦК Компартии Молдавии, были несколько озадачены раздраженной и бездоказательной критикой в адрес газеты ЦК КПСС «Советская культура», с которой выступил известный композитор Е. Дога.

Насколько мы поняли, не понравились ему две публикации. И при этом сказал, что в них нет неправды — там все правда, но сколько же можно заниматься критиканством, искать отрицательные моменты. Он адресовал эти слова В. Качурину, собственному корреспонденту газеты в республике.

Запомнилось еще, что гласность оратор образно сравнивал с солнцем, на которое, мол, выползли погреться змеи, ядовитые и не очень, так и норовят ужалить. Если речь идет о журналистах, то они, как известно, не претендуют на истину в высшей инстанции, и критиковать их никому не возбраняется. Но ведь критика, как и в любом другом случае, должна быть основанной на фактах — иначе она пользы не приносит.

Каково же было наше удивление, когда в подробном отчете с пленума, опубликованном в республиканских газетах, мы нашли совсем другие слова композитора. Собранные в один абзац, все грехи, которые Дога, судя по всему, увидел в печати вообще, были как бы сконцентрированы им на нашем коллеге. В такой редакции выступление носило явно тенденциозный характер, оно, хотел того автор или не хотел, вылилось в желание очернить корреспондента, одернуть его, показать несостоятельность критических публикации «Советской культуры». Но так ведь можно опорочить любого из нас и, главное, дезориентировать читателя! Не повредит ли это делу перестройки, особенно в свете известных постановлений по Молдавии!

В условиях широкого развития демократических начал, повышения гласности в нашем обществе не принимается, напротив, возрастает роль умелого партийного руководства средствами массовой информации. Печатное слово — слишком острое оружие. И помнить об этом должны, наверное, не только журналисты.

Собственные корреспонденты по Молдавии: В. ОКУНЕВ («Сельская жизнь»), А. ПАСЕЧНИК («Социалистическая индустрия»), П. РАШКОВ («Труд»), А. ХАНЦЕВИЧ («Комсомольская правда»), Л. ДОБРОВОЛЬСКАЯ («Учительская газета»).

О критике критики

Вот с таким материалом выступают сегодня в нашей газете корреспонденты сразу пяти центральных газет. Конечно, первое, что придет в голову тем, кто не разделяет пафоса этого письма, — журналисты защищают честь мундира, выражают солидарность со своим коллегой.

Но для того, чтобы это утверждать, очевидно, нужны веские аргументы. Вообще для любого выступления — с трибуны ли, со страниц газеты — требуются серьезные доказательства того, что за твоими словами стоят факты, что ты говоришь правду.

«В условиях гласности, демократизации общественной жизни появились и «специалисты по гласности», этикие «смельчаки», которые прежде молчали, берегли свой голос. Теперь они активно выступают, пишут вроде бы «правду» о негативных явлениях в нашей культуре, кстати, хорошо нам известных», — вот слова Е. Доги, приведенные в отчете с пленума ЦК Компартии Молдавии.

На кого намекал оратор?

Если он имел в виду нашего собственного корреспондента по Молдавии, то рекомендуем ему обратиться к подшивкам

«Комсомольской правды», сборником которой в республике был долгое время В. Качурина, а также к его материалам, опубликованным в «Советской культуре». Такой анализ, надеюсь, даст ответ на вопрос, кто «берег свой голос», а кто даже в прежние, неблагоприятные для гласности времена выступал с конструктивной критикой недостатков и негативных явлений.

Если же композитор имел в виду кого-то другого, то не грех бы и назвать — кого. Иначе подобная фраза остается риторическим оборотом, не больше. И еще. Если недостатки в развитии молдавской культуры были Евгению Доге так хорошо известны, почему же до сих пор он так терпимо относился к ним?

Цитируем дальше. «Нередко за этой внешне справедливой критикой стоит группа людей, которые словно бы ждали момента, чтобы кого-то поболее ужалить, свести личные счеты. Подобные публикации В. Качурина, отдающие не столько критикой, сколько критиканством, появлялись, к сожалению, на страницах газеты «Советская культура».

А уж выдвигая такие обвинения, надо быть предельно

доказательным. Какая группа людей имеется в виду? О каких личных счетах идет речь? О личных счетах корреспондента? О его групповых пристрастиях? Редакция хотела бы получить ответы на эти вопросы.

Наконец, если, по мнению Е. Доги, выступления нашего собкора отдают не столько критикой, сколько критиканством, то почему же они признавались справедливыми в партийных органах, неоднократно обсуждались на бюро ЦК Компартии Молдавии? Вспомним хотя бы такие материалы, как «Дворцовые тайны Сорокской горы» (6 августа 1985 г.) или «Не тот человек?» (13 февраля 1986 г.) По фактам, затронутым в статье «Диплом под замком», опубликованной еще до апрельского Пленума ЦК, идет следствие. Да и сам Дога в своем выступлении отметил правдивость публикаций собкора. Тогда о каком же «критиканстве» может идти речь?

Композитор сетует и на другое: сколько людей, сокрушается он, отвлечено от дела для разбора опубликованных в «Советской культуре» материалов. Нам неизвестно, какие людские ресурсы вовлечены в разборы обнародован-

ных газетой фактов. Но главный вопрос: какова эффективность подобных разборов и что же меняется к лучшему после критики в газете — пока остается открытым. Спустя два месяца после публикации материала «Продано... 12 миллиардов» (21 августа 1986 г.) родилась публикация «Отписка из Минкульта Молдавской ССР. Поэтому газета была вынуждена вернуться к поднятым проблемам еще раз в новом материале «Бас вопиющего» (22 января с. г.). И вновь через два месяца пришел в редакцию ответ, который назван почему-то «промежуточным». Возможно, тревожное положение, сложившееся сегодня в Молдавском театре оперы и балета, — это те самые «мелочи», на которые советует не размениваться композитор Е. Дога. Но в чем же видит он тогда проблемы?

Мы понимаем, что композитору легче мыслить образами, когда он сравнивает гласность с солнцем, на которое выползли погреться змеи, норовящие ужалить. Но когда известный в стране художник обвиняет в предвзятости журналиста, газету, мыслить надлежит прежде всего фактами.

Ведь мысли-то вслух...